

Лу Шаомин лениво откинулся назад на заднем сиденье и, прищурив тонкие глаза, неторопливо сказал: "генеральный директор, я думаю, что вам лучше не здороваться, как вы планируете. А что, если вы разрушите счастливое событие другого человека?"

При слове "счастливое событие"лицо Сюй Цзюньси помрачнело. Он не смог сдержать улыбку.

Лу Шаомин посмотрел на Нин Яо с простодушной улыбкой. "Мисс Нин, я думаю, что генеральный директор Сюй бушует с огнем. Вы, его невеста, должны помочь ему погасить огонь внутри него."

Нин Яо никогда не думала, что Лу Шаомин будет смотреть на нее, и она внезапно покраснела, и ее сердце начало биться быстрее.

В тот вечер она украдкой поглядывала на Лу Шаомина во время банкета. Среди всех людей, с которыми она была близка, Сюй Цзюньси был самым красивым из них всех, но Лу Шаомин был даже более красивым, чем Сюй Цзюньси. Очертания его лица были похожи на скульптуру Микеланджело, изысканную и совершенную.

Самое главное, что он был выдающимся и богатым человеком. Он выглядел красивым и элегантным. Когда он стоял среди десятков тысяч людей, он был выше их всех, и он был уважаемым человеком.

Белая рубашка Лу Шаомина была измята, и он выглядел сексуально, но лениво декадентским. Его рубашка была расстегнута, и она даже могла видеть его мускулистые очертания и здоровую загорелую кожу.

Она не могла слышать, что он говорит, она могла только видеть движение его губ, и ее сердце колотилось.

- Молодой господин Лу... - Нин Яо мягко улыбнулась и бросила на Лу Шаомина кокетливый взгляд.

Жаль, что она первой встретила Сюй Цзюньси. Иначе этот мужчина принадлежал бы ей.

Нин Яо хотел ответить, но Сю Цзюньси резко нажала на педаль газа. "Ламборгини" помчался вперед.

...

Когда они ушли, Нин Цин обнаружила себя, пока Лу Шаомин все еще наблюдал за Ламборджини. Нин Цин потянула его за ухо, чтобы развернуться.

“Они уже ушли. - На что ты смотришь? Я видел, что Нин Яо, похоже, заинтересовался тобой.”

Раньше никто не осмеливался дернуть его за ухо. Лу Шаоин поднял брови и с полуулыбкой ответил: “Убери свою руку. Ты становишься довольно храбрым, да?”

Нин Цин заметила ее неуместный поступок только после того, как он насмехался над ней. Кокетливые отношения между мужем и женой были для него довольно странными, она тоже к ним не привыкла.

Как она посмела дернуть его за ухо... в конце концов, он был президентом.

Она быстро отдернула руку.

Но в следующее мгновение два пальца обхватили ее нежные щеки. Мужчина ущипнул ее за щеку и восхитительно сказал: “Вы думаете, что у меня, вашего мужа, есть такие стандарты? Не связывай меня со случайными людьми в своем сознании так умышленно. В этом мире я занимаюсь только Нин Цин.”

Нин Цин протянула руку, чтобы оттолкнуть его. Он не позволил ей потянуть себя за ухо, но ущипнул за щеку! Хм, это так несправедливо!

“Это ты сейчас так говоришь. Подожди, пока не встретишь кого-то моложе и красивее меня. В словах мужчины не доставало убедительности. Оставь свои сладкие разговоры!”

Лу Шаоин протянул руку, чтобы привлечь ее в свои объятия. Он опустил глаза и стал осыпать поцелуями все ее лицо. Он мягко спросил: “о чем ты думаешь? Я на десять лет старше тебя. Я состарюсь раньше тебя. Кроме того, если бы я была поверхностной и только такой, как те, кто молод и красив, мне пришлось бы ждать до сих пор? Я никогда не пробовал женщину, но ты только сейчас позволил мне попробовать тебя немного.”

Нин Цин ослабела в его руках. Ей очень хотелось заткнуть уши, чтобы заглушить его голос.

Но она была действительно счастлива. Он говорил ей, что он такой же, как она, и это был его первый раз.

У тридцатилетнего мужчины все еще был свой первый раз. Это драгоценное сокровище, она заслужила его или как-то вышла вперед?

Дыхание Лу Шаоина было хаотичным. Огромная ладонь обхватила ее затылок и нашла мягкие губы.

Нин Цин наклонилась в сторону, чтобы увернуться. Она уткнулась лицом в его воротник и

сказала: “Я, Я хочу спать. Я хочу спать.”

Если они продолжатся, она не будет знать, что делать.

Лу Шаомин погладила ее по волосам и сказала: “хорошо, спи у меня на коленях. Я разбужу тебя, когда мы вернемся домой.

...

Сюй Цзюньси был вне себя от гнева. Он чувствовал себя неловко, когда думал о Нин Цин и Лу Шаомине вместе. Он нажал на педаль газа и завел мотор. Спидометр продолжал подниматься.

Нин Яо никогда еще не путешествовал с такой большой скоростью. Ее лицо было бледным. - Цзюньси, я не очень хорошо себя чувствую. Не могли бы вы немного притормозить?”

Мужчина рядом с ней не ответил. Она посмотрела на руль и увидела, что вены на его руках лопаются.

Нин Яо боялся, что произойдет несчастный случай, если это будет продолжаться. Она поспешно наклонилась в сторону и обняла Сюй Цзюньси за талию. - Цзюньси, пожалуйста, помедленнее. Мне так страшно.”

Когда Нин Яо обнял его, эмоции Сюй Цзюньси наконец-то были обузданы. Он увидел, что едет со скоростью сто шестьдесят километров в час, и быстро нажал на тормоз, чтобы сбросить скорость.

Черт возьми, он снова потерял контроль из-за Нин Цин!

Он посмотрел в сторону и увидел бледное лицо Нин Яо. Она посмотрела на него нежно и невинно, когда спросила: “Цзюньси, что с тобой случилось? Ты ехал так быстро... я так испугалась. Сегодня сестра пригласила молодого мастера Лу потанцевать на банкете. Вы подозреваете, что сестра была в машине с молодым господином Лу? У сестры есть мужество. Не соблазнит ли она молодого господина Лу?”

Нин Яо не был глупцом. Она думала о том, что случилось той ночью, и догадывалась, почему Сюй Цзюньси потерял контроль.

Она заскрежетала зубами от ненависти. Почему молодой мастер Лу танцевал с Нин Цин, в то время как Сюй Цзюньси сходила по ней с ума? Почему двое мужчин сходят по ней с ума?

Это был молодой господин Лу, человек на вершине пирамиды. Как смеет Нин Цин быть связанной с ним!

Она определенно не должна была этого делать! Нин Яо был уверен.

...

Нин Цин была усталой и сонной. Она не спала достаточно, так как съемки закончились поздно в течение последних нескольких дней. Поэтому она заснула сразу же, как только легла на колени к Лу Шаомину.

Lu Shaoming's hand was caressing her face softly and his eyes were filled with gentleness and spoiling love.

“Президент.- Чжу жуй указал за окно. - Это "Ламборджини" Сюй Цзюньси.”

Лу Шаомин поднял голову и увидел припаркованный у обочины "Ламборджини".

- Президент, есть кое-что, о чем я хотел бы вам доложить. Три дня назад ли Мэйлин была госпитализирована в ту же больницу, что и мадам. В ту же ночь пришла Сюй Цзюньси. Он и Нин Яо очень долго находились в комнате рядом с мадам и производили много шума.”

Лу Шаомин услышал, и его рука замерла. Его темные глаза казались намазанными чернилами, его резкое безграничное выражение холодило воздух.

Он молчал в течение трех секунд, а затем тихо сказал: “сообщите полиции и репортерам. Я хочу, чтобы генеральный директор Сюй был в заголовках завтра.”

- Да, - кивнул Чжу жуй.

...

На следующее утро

Нин Цин медленно открыла глаза. Она посмотрела на знакомую хрустальную люстру над головой. Сначала она была в замешательстве и сразу проснулась. Она уже была в своей комнате.

Вчера вечером она уснула на коленях у Лу Шаомина. Нин Цин, ты что, свинья?

Нин Цин пошевелилась и вдруг поняла, что лежит, прижавшись к широкой теплой груди. Лу Шаомин был в белой рубашке и брюках. Утреннее солнце пробивалось сквозь занавеску, и золотые лучи падали на его красивое лицо. Внушительные манеры, которые он обычно носил, сменились мягкостью на его красивом элегантном лице. Он выглядел очень привлекательно.

Нин Цин поняла, что они лежали очень близко друг к другу. Ее голова покоилась на его руке, как на подушке, в то время как его рука лежала на ее талии. Кончик ее носа был ниже его кадыка. Дыша, она чувствовала освежающий мужской запах после душа.

Подожди, он принял душ ... а она принимала душ?

Нин Цин опустила глаза и внезапно покраснела от смущения. Она же переделалась!!

Кто, кто так мелочно воспользовался ею, пока она спала?

Конечно, Нин Цин спрашивала только в своем сердце. На самом деле она легко убрала его руку со своей талии, и ей захотелось немедленно встать с кровати.

Она повернулась и медленно передвинула ноги на край кровати. Почти там, она почти сделала это.

Но тут же " " а!- На ее мягкую талию снова напала сильная рука. Мужчина позади нее напряг все свои силы, и она упала ему на грудь.

Такая твердая. Она ударилась о его кость и почувствовала боль.

"Ты хочешь сбежать после того, как переспала со мной, да?- Голос мужчины был хриплым, как будто он только что проснулся. Это звучало очень секстово.

Нин Цин отодвинулась к краю кровати и хотела убежать от его соблазнительного запаха: "чепуха. Я заснул прошлой ночью. Как же я с тобой спала? К тому же, это моя комната. Ты пришел, чтобы переспать со мной!"

- Ладно, я переспала с тобой. Поскольку я уже несу это обвинение, я мог бы также сделать это сейчас.- Затем он прижался к ее телу, когда его губы потерлись о ее шею.

- Лу Шаоин!- Нин Цин в страхе уворачивалась от него.

Она изо всех сил старалась стряхнуть его руку. Ее рука держалась за край кровати, и она выглядела так, как будто собиралась скатиться с нее.

Мускулистая рука Лу Шаомина обхватила ее за талию и перевернула, чтобы она приземлилась ему на грудь. Он прижал ее голову ладонью и беспомощно сказал: "Если ты упадешь, твоя маленькая попка снова будет болеть. Я только вчера вечером дала тебе лекарство, ты забыла о боли?"

Его тело было высоким и величественным. Она была похожа на любимую кошку, когда лгала ему.

Нин Цин сильно покраснела. Она не знала, правильно ли он сказал “маленькая задница”. Они не были близки, действительно не были близки.

“Я... ты что, переоделась вместо меня?”

“Да, так что не стесняйся. Я уже видел и трогал то, что должен был видеть. Я ничего не оставил после себя.”

- Это ты!” Ты все тот же Лу Шаомин, которого я знаю?

- Точно так же, если бы я хотел заставить тебя сделать что-нибудь, я бы сделал это прошлой ночью.

Затем Нин Цин послушно легла на него сверху. На самом деле, они недостаточно хорошо знали друг друга.

Ей нужно было привыкать к этому постепенно.

Когда она слушала его сердцебиение, Нин Цин прищурилась, рисуя круги на его груди: “Шаоминг, я не собираюсь сегодня на съемочную площадку. Я пойду попозже составлю маме компанию в больнице. - А ты? Вам нужно идти в офис сегодня?”

Лу Шаомин погладил ее по волосам и поцеловал в лоб. “У меня сегодня две встречи. Я поужинаю с вами двумя.”

- МММ!” Она была довольно косвенной. На самом деле она имела в виду следующее: Я сегодня не снимаюсь, может ты не пойдешь в офис, а составишь мне компанию?

Он слишком занят. - У меня нет выбора. Но он согласился поужинать с ней и ее мамой. Она была более чем счастлива, она была довольна.

Нин Цин встала после того, как она легла на него на некоторое время. - Уже поздно, мне нужно привести себя в порядок.”

Она присела на край кровати и надела розовые шерстяные тапочки, лежавшие на ковре.

...

Тетя Чжан приготовила завтрак, и она увидела, что уже восемь часов. Она беспокоилась, что Сэр и Мадам проспали и это повлияло на их рабочий график, поэтому она поднялась наверх и хотела разбудить их.

Как только она собралась постучать, дверь автоматически открылась. Тетя Чжан заглянула внутрь и быстро повернулась, чтобы спуститься вниз.

Тетя Чжан, которой было почти пятьдесят лет, улыбнулась и покраснела.

Когда она посмотрела на просторную белую кровать, то увидела, что муж обнимает свою жену сзади, в то время как его жена была в огромной белой рубашке.

...

Лу Шаоцин был на пути к своей работе, когда Нин Цин получил звонок от Сяо Чжоу.

- Эй, Нин Цин, большие новости! Прошлой ночью Сюй Цзюньси и Нин Яо занимались сексом в машине на обочине дороги. Оба они были пойманы полицией и провели ночь в полицейском участке."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/926613>